

© Курманова Бактыгул Жакеновна (2019), доктор филологических наук, доцент, кафедра русской филологии и межкультурной коммуникации, Актобинский региональный государственный университет имени К. Жубанова (Актобе, Казахстан), baktigul_2001@mail.ru

Диалектно-языковое контактирование в социалингвистическом освещении

Аннотация. Рассматриваются вопросы диалектно-языкового контактирования как уникального социалингвистического явления. На основе исследований ученого-диалектолога Н. М. Малечи проанализированы языковые особенности диалекта казаков, проживающих на берегах реки Жайык (Урал). Автором выдвигается предположение о пополнении лексического состава русского языка казахизмами через территориальные диалекты, которые отдалены от естественной языковой среды. Приводятся примеры изменения речи яицких казаков, проживающих в западном Казахстане: под влиянием казахского языка исчезает родовая категория, появляется особая интонация, связанная с повышенной эмоциональностью речи.

Ключевые слова: диалектно-языковое контактирование, территориальный диалект, языковая среда, родная языковая среда, отдаленная естественная языковая среда, языковая ассимиляция, диглосно-билингвальное сочетание.

© Kurmanova Bahytgul Z. (2019), doctor of philology, professor, the chair of Russian philology and intercultural communication, Aktobe Regional State University named after K. Zhubanov (Aktobe, Kazakhstan), baktigul_2001@mail.ru

Dialectic and Lingual Contact in the Sociolinguistic Elucidating

Abstract. The issues of dialect-language contact as a unique sociolinguistic phenomenon in the western region of Kazakhstan are considered. The results of the analysis of the research of the dialect of Cossacks living on the banks of the Zhayik (Ural) river carried out by the dialectologist N. M. Malechi is presented. The question about replenishing the lexical structure of the Russian language with Kazakhisms through the territorial dialect of the Yaitsky Cossacks as an intermediary is raised. The innovativeness of the study is that the author makes an assumption about replenishing the lexical structure of the language through its territorial dialects, which are remote from the natural language environment and, being outside the native environment, becomes one of the means of replenishing the vocabulary of the language. Examples of changes in the speech of Yaitsky Cossacks living in western Kazakhstan are given: under the influence of the Kazakh language the generic category disappears from the speech

of Yaitsky Cossacks, besides, there are some changes in the pronunciation and pace of speech of Yaitsky Cossacks.

Keywords: dialectic and lingual cooperation, territorial dialect, lingual environment, native lingual environment, non-native natural lingual environment, lingual assimilation, diglossic-bilingual combination.

Языковые контакты – сложный и многоступенчатый процесс, тесно связанный с развитием общества. Такая общая характеристика, как активность или пассивность той или иной стороны, участвующей в контакте, определяется внелингвистическими факторами – культурным или социальным авторитетом носителей того или иного языка, обуславливающим функциональную важность последнего: это тем более очевидно, если учесть, что языковые контакты, как правило, предполагают существование ряда иных (культурных, экономических и т. п.) контактов, вплоть до этнических [1].

Языковые контакты – это «взаимодействие двух или более языков, оказывающее влияние на структуру и словарь одного или многих из них. Социальные условия языковых контактов определяются необходимостью общения между представителями разных этнических и языковых групп, вступающих между собой в интенсивные связи по хозяйственным, политическим и другим причинам» [2, с. 237].

Развитие всех языков в структурно-материальном отношении не происходит в изоляции от внешних воздействий. Результаты языковых контактов отражаются на разных *уровнях языка (языковой системы) в зависимости от степени вхождения их элементов в целостную структуру*. К наиболее распространенным последствиям языковых контактов относятся заимствования, конвергентное развитие взаимодействующих языков, образование вспомогательных общих языков и языковые ассимиляции [5].

Языковые контакты происходят «благодаря постоянно повторяющимся диалогам, постоянному общению между носителями разных языков, при которых используются оба языка либо одновременно обоими говорящими, либо порознь каждым из них» [2, с. 237].

Контактирование территориального диалекта и языка в лингвистике было впервые рассмотрено и названо диалектно-языковым контактированием в начале 70-х гг. XX в. казахстанским лингвистом Б. Хасановым в труде «Языки народов Казахстана и их взаимодействие». По его мнению, «контактируют между собой как языки, так и диалекты, выступающие в ана-

логичных литературному языку функциях. В массовом освоении языка изучение идет, прежде всего, через местный говор, и это можно назвать диалектно-языковым контактированием» [7, с. 154].

Контактирование территориального диалекта яицких казаков и казахского языка, возникшее еще во времена заселения казаками побережья реки Жайык (Урал) западного Казахстана, является наиболее ярким примером диалектно-языкового контактирования.

История заселения казаками побережья реки Жайык начинается с XVI в. Н. М. Малеча в работе «Уральские казаки и их диалект» приводит сведения о первом появлении русских на берегу реки Урал, ссылаясь на данные А. Б. Карпова, историка уральского казачества: «Первое появление русских на берегу реки Жайык датируется 1520 г. В это время в Московском государстве заканчивается процесс образования русского государства, который повлек за собой усиление феодально-экономического гнета закрепощенного крестьянства. Усиленная эксплуатация приводила к полному разорению крестьян и заставила их бежать с насиженных мест на окраины государства на Дикое поле, где были обширные пространства. Основная масса казаков прибыла на Яик из районов таких городов, как Самара, Симбирск, Алатырь (теперь Ульяновская область), Арзамас, Муром, Москва» [3, с. 254–255].

Н. М. Малеча, отмечая обстоятельства формирования уральского казачьего диалекта, подчеркивает, что «все основные диалекты русского языка XVI–XVIII столетий были представлены на Яике: ведь беглецы здесь были со всей России. Здесь создавался новый местный диалект – диалект уральского казачества, характеризующийся как среднерусский, переходный, которого не было раньше в России». Далее упоминается и женитьба казаков на девушках из близлежащих местностей, которые внесли свою лепту в создание данного диалекта: «Жен себе казаки брали из Самары. Женщины приносили на Яик в значительной степени среднерусскую речь» [3, с. 262].

Также Н. М. Малеча определяет и время завершения формирования уральского казачьего диалекта, ссылаясь на материал Н. Бородина: «Нам кажется, что процесс образования этого территориального диалекта в основном завершился в первой половине XVIII в. К этому времени уральцы сложились уже в особый этнографический тип, заметно отличающийся от типа окружающих своей внешностью, одеждой, особенно казачки своим бытом, и, наконец, своим своеобразным говором» [3, с. 271].

Исследователь Н. М. Малеча, приводя лингвистические данные, доказывает, что «уральцы по своему происхождению северноруссы, но речь их не севернорусская, а среднерусская: вокализм – южнорусский, консонантизм – северно-русский. Есть у речи уральцев и специфические среднерусские черты» [3, с. 270]. В современной речи уральских казаков ученый выделяет следующие особенности [3, с. 149]:

- 1) аканье: [чавъ], [рабтъ], [Авдакейъ] (Евдокия);
- 2) произношение звука [с] как [щ]: [вище] (все), [ащетр] (осетр), [щавищем] (совсем);
- 3) [г] – взрывной, переходящий в [к] в конце слова: [парога] – [парок];
- 4) оглушение [в] перед глухими согласными: [трафка], [крофъ];
- 5) замена [щ] долгим мягким звуком [с"]: [иссе].

Н. М. Малеча, отмечая двуязычие уральских казаков, писал: «...в результате контоминации культуры и приспособления к окружающей среде был создан целый ряд ярких локальных особенностей. Особый интерес представляет так называемое двуязычие: почти все казаки, особенно низовой линии, говорят и по-русски, и по-казахски» [4, с. 287]. В русской речи казаков очень много тюркизмов, относящихся к хозяйственно-бытовой деятельности: *цабан* (плуг), *кунан* (конь-первородок), *чимирчак* (хребет), *качара* (телок-одногодок), *джунень* (лошадь-трехлетка); очень распространены тюркизмы, обозначающие пищевые продукты: *каймак*, *дырма*, *римчук* (изделия из молока), *сарса* (молочный продукт), *калакай* (пресная пышка), *айрян* (кислое молоко) и пр.

Контакты диалектов одного языка с языком, который является на определенной территории социально престижным или обладает высокой коммуникативной мощностью, могут привести к некоторым изменениям внутренней структуры первого. Однако полного преобразования не происходит в том случае, если языки не являются близкородственными.

Проблему диалектно-языкового контактирования Э. Д. Сулейменова рассматривает на примере взаимодействия казахского и русского языка – диглосно-билингвальных сочетаний: «Как для отдельной языковой личности, так и для города, а также отдельных регионов существенным является преобладание таких *диглосно-билингвальных* сочетаний, как *казахский разговорный – русский литературный язык; креолизированный казахский – русский разговорный язык* и т. п. Распространение таких диглосно-

билингвальных сочетаний естественным образом отражает сложившуюся социально-функциональную картину существования казахского и русского языков» [6, с. 182]. Мнение Э. Д. Сулейменовой дает возможность предположить, что в западном регионе Казахстана, в местах компактного проживания казахов и представителей уральских казаков, вполне могут существовать такие диалектно-языковые сочетания, как казахский разговорный – русский разговорный язык для иноэтничных мигрантов и казахский разговорный – русский разговорный язык с некоторыми фонетическими и лексическими вкраплениями уральских казачьих диалектов для казахов.

Общение между разными национальными коллективами выражается в основном в междиалектном контактировании. При этом всегда вызывает интерес результат такого общения на разных уровнях диалектной системы: как правило, взаимопроникновение отражается больше всего в лексике (отклонения от основного значения), через нее, разумеется, в фонетике (звуковые искажения), на остальных уровнях изменения весьма незначительны. Так, например, при рассмотрении проблемы казахизмов в речи уральских казаков были выделены следующие звуковые искажения [4, с. 248–250]: *камгак* – каз. *қаңбақ* (перекати поле), *дыряк* – каз. *жырақ* (проем), *айрьян* – каз. *айран* (кислое молоко), *сарса* – каз. *сарсу* (молочное блюдо), *гунанчик* – каз. *құнан* (трехлетний жеребец), *джюрьма*, *джурьма*, *джурмичка* – каз. *жарма* (крупа), *альч* – каз. *әліші* (игра в косточки), *чубарина* – каз. *шабдар* (конская масть), *доксан* – каз. *тоқсан* (90 зимних дней), *байгуш* – каз. *байғұс* (бедный), *тузлук* – каз. *тұздық* (рассол или соус для «Бешбармака» – национального блюда из мяса), *текмень*, *текемет*, *катометь*, *китаметь*, *кутаметь* – каз. *текемет* (кошма) и пр.

Интересные факты приводит Н. М. Малеча о территориальном диалекте уральских казаков: «Уже издавна, в XIX столетии, сами казаки подметили, что в произношении *верховых* и *низовых* казаков есть различие: низовцы говорили значительно *быстрее* и *больше* употребляли *тюркизмов*. Говоры уральцев можно поделить на четыре группы: *низовую*, *верховую*, *внутреннюю* и *сыртовую* (*приобщинские земли*), совпадающие с “линиями”, т. е. временем заселения земель Уральского казачьего войска» [4, с. 156]. Низовую линию казаки заселяли со времен своего появления на берегу реки Жайык. Эту группу говоров охватывают говоры казаков Гурьевской области, а также Тайпакского и южной части Чапаевского районов

Уральской области. Особо отмечая двуязычность казаков этих местностей, Н. М. Малеча обращает внимание на то, что низовцев изобличает быстрый темп речи, вследствие этого наблюдается обилие сокращенных слов, стяженных, редуцированных гласных, большое количество тюркизмов (фонетических и лексических).

Влияние казахизмов на речь уральских казаков было настолько сильным, что образовался целый пласт языковых элементов в самом диалекте уральских казаков низовой линии. *«Низавыйъ боль пат киргиски, быстръ гъварат, наречия другайа, болии часть гъварат (пос. Кирсаново); Мы гъваръм адна чашка, адна лошка, а низовий – один чашка, один лошка. Ани по киргиски (пос. Январцево)»* – это свидетельство самих уральских казаков. Низовым казакам свойственна особая интонация, связанная с повышенной эмоциональностью их речи. На стирание категории рода в речи казаков низовых линий большое влияние оказал язык коренного населения (казахов): *«Диалектно-языковое контактирование в различных местах может носить разный характер. Во взаимодействии диалектов (языков) большую роль играют экстралингвистические факторы межъязыкового окружения. Многое зависит от того, является ли носитель языка (говора) приезжим или местным жителем. Важную роль играют также экономический, культурный уровень жизни и количество носителей того или иного языка (местного говора)»* [4, с. 158].

Сегодня территориальный диалект уральских казаков теряет свою функциональную способность. Наблюдения показывают, что его элементы встречаются только в речи пожилых людей (на фонетическом и лексическом уровнях). У казаков и казачек среднего возраста «местный диалект» используется в крайне редких случаях (бытовые тексты).

В настоящее время диалект яицких казаков является компонентом языковой ситуации западного региона Казахстана. Можно выделить такие диалектно-языковые сочетания, как «казахский разговорный – русский литературный» для казахов, «русский разговорный – казахский литературный» для русского населения [1, с. 58]. Диалектно-языковое контактирование яицких казаков с местными жителями привело к появлению целого пласта национально-культурной лексики русского языка.

Список литературы

1. *Курманова, Б. Ж.* Социально-лингвистические проблемы функционирования государственного языка в западном регионе Республики Казахстан: диссертация ... кандидата филологических наук / Б. Ж. Курманова. Алматы, 2002. 127 с.
2. *Лингвистический* энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. Москва: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
3. *Малеча, Н. М.* Уральские казаки и их диалект / Н. М. Малеча. Уральск: [Б. и.], 1955. 290 с. (Ученые записки. Т. 3, вып. 11.)
4. *Малеча, Н. М.* Фонетический строй территориального диалекта уральских казаков: диссертация ... кандидата филологических наук / Н. М. Малеча. Уральск, 1954. 175 с.
5. *Общее* языкознание. Формы существования, функции, история языка [Электронный ресурс] / отв. ред. Б. А. Серебренников. Москва: Наука, 1970. Режим доступа: http://zipsites.ru/books/serebrennikov_obschee_yazykoznanie/.
6. *Сулейменова, Э. Д.* Казахский и русский языки: основы контрастивной лингвистики / Э. Д. Сулейменова. Алматы: Наука, 1996. 208 с.
7. *Хасанов, Б. Х.* Языки народов Казахстана и их взаимодействие / Б. Х. Хасанов. Алма-Ата: Наука, 1976. 284 с.